

Дитер БОЛЕН:

Бах, Бетховен... Ну и я, конечно!

что-нибудь в подобном духе.

— Вы являетесь своего рода силомером для музыкальных критиков...

Люди, которые, судя обо мне, зачастую не знают даже, как настроить гитару. Я сочинил 70 «хитов» за девять лет. Этого не удавалось сделать ни одному человеку до меня. Я имею право смело называть

себя самым удачливым немецким композитором.

— «Я считаю себя одним из последних великих немецких композиторов», — сказали как-то вы. Бетховен, Бах, Болен?

— Действительно, сюда вряд ли можно добавить еще кого-нибудь.

— Поп-машина Болен выдает каждый день три новые песни. Кто решает, какие из них пойдут дальше в эфир?

— Я звоню на фирму грамзаписи и исполняю по телефону все вещицы. Если они говорят: это — плохо, то я не расстраиваюсь, а делаю новую штучку.

— Куда же девается ваше упрямство?

— Если я пишу что-то для других, то стараюсь отходить подальше от зеркала. Успех может убить в тебе творческое начало. Все художники — эгоисты. Они предпочитают иметь рядом прыщавого и бородавчатого продюсера, который все пробует, чем тонкого ценителя искусства.

— Значит, вас окружают только прагматики?

— К сожалению, профессиональные советчики неоднократно сажали меня в лужу. Из-за них я несчетное количество раз был в прогаре.

— Каким образом?

— Я, например, доверился однажды консультанту из моего банка. Он сказал: «Покупай акции «Блю Чипс». Это было в 1987 году. Затем — крах на бирже. Я сразу же потерял пару миллионов.

— И все же Болен не разорился. Пишут, что вы зарабатываете в год 5,8 миллиона марок. Поэтому у нашего сожаления есть границы.

— Я гну спину за каждый пфенниг. Не хочу закончить свои дни с гитарой в руках на вокзале в Гамбурге.

— Вы еще и кокетничаете?

— Все немецкие музыканты в той или иной мере скрываются от уплаты чудовищных налогов. Судите сами: от каждого заработанного миллиона тебе остается 300 тысяч марок.

— Поезжайте в Монако.

— Звучит патетически, но это не по мне. К тому же если ты платишь налоги в Монако, то должен половину каждого года проводить за границей.

— Никто не следит за этим пристально...

— За такими людьми, как я, следят в оба глаза. Доходит до того, что спрашивают у почтальона, каждый ли день я забираю из почтового ящика свою корреспонденцию. К тому же мне не хочется, чтобы трое моих детей ходили в школу в Монако вместе с отпрысками глупцов-миллионеров.

— Вы живете со своей женой раздельно. Как часто видите своих детей?

— Каждые выходные. Мой восьмилетний сын написал в Рождество Санта-Клаусу: «Нис ничего не надо.

Я желаю лишь, чтобы папа вновь вернулся домой».

— Вы живете вместе со своей подружкой Надей, немкой суданского происхождения. Есть ли приятель у вашей жены?

— В любом случае, даже если такой существует, он не имеет права появляться в моем доме.

— Болен не пьет и не курит. Вы — аскет?

— Мой рабочий день начинается в девять и продолжается до десяти вечера. В 22.30 смотрю новости по телевизору, перебарываю двадцатью предложениями с Надей и отправляюсь спать, чтобы наутро вновь быть готовым к трудовым будням.

— И это не нравится представителям высшего света?

— Если хочешь выпустить качественную вещь, то приходится много работать с текстом. Поэтому я часами сижу, шлифуя грамматику и стилистику.

— Ваш отец — известный строительный магнат. Один психолог как-то сказал, что поразительная работоспособность Болена-младшего возникла от желания доказать папаше, что сынок тоже чего-то стоит.

— Для меня гораздо важнее, что моя мать гордится мною. Она любит повторять: «Дитер, всю жизнь ты доставляешь мне радость».

— Известно, что в 16 лет вы укрепили на крыше отчего дома флаг Немецкой коммунистической партии. Едва ли это могло обрадовать вашу мать...

— Не думаю, что это ее сильно расстроило. В 13 лет, например, я попробовал, как действует на организм алкоголь. После выпитой бутылки я был настолько пьян, что еле дошел до

дому. Но уже в семнадцать я окончательно закрыл для себя эту тему. Моя мама действительно может мною гордиться. И бабушка тоже. Ей сейчас уже 94 года.

— Разрыв с вашим партнером по «Модерн Токинг» Томасом Андерсом оброс уже легендами. Расскажите, пожалуйста, вашу версию.

— Как он меня замучил! Я заработал язву желудка. Однажды нас пригласили выступить в телешоу. За две минуты до начала передачи Томас помахал ручкой и уехал. Ему не понравилось, как одна из ассистенток обратилась к нам. Режиссер передачи был в бешенстве.

— Жену Андерса госпожу Нору называют поп-ведьмой. Поделом?

— Нора всегда вызывала необразимый стресс. Но попробуй доказать сумасшедшей, что она помешанная. Однажды, во время съемок видеоклипа, Нора упала в обморок и пролежала без чувств целых пять часов. Это был какой-то сумасшедший дом с утра до вечера.

— Андерс действительно имел шестнадцать автомашин?

— Не шестнадцать, так пятнадцать. И если, будучи за границей, он не понимал, что написано в меню, то заказывал все блюда. Когда их приносили, он выбирал одно.

— На ком держался «Модерн Токинг»?

— Томас появлялся в студии, прямо в плаще шел к микрофону и провозглашал: «Эй, ты, слушай, у меня в запасе всего два часа. Потом сюда заедет мой летчик». Он наспех исполнял вещи, я потом должен был ломать голову, как это все получше вписать в альбом. Томас думал, что если он немного поблвал музыкой, то люди купят это...